Возвышение. (Гермиона).

Следующие несколько недель просто выпали у меня из памяти. Нет, если постараться — можно вспомнить, как я ходила на лекции, что-то учила, привычно тянула руку в ответ на вопросы преподавателей... Но все это вспоминалось так, как будто бы я смотрела фильм о жизни какого-то персонажа. И это было хорошо. Потому что в этих воспоминаниях присутствует такое, что имей я возможность прийти в ужас, испугаться или хотя бы — удивиться, и, наверное, непрерывно валялась бы в глубоком обмороке. Мир вокруг меня менялся самым странным, чтобы не сказать — пугающим образом. Цвета неожиданно перекрашивались в другие, расстояния и формы — искажались... кажется, менялся даже ход времени.

Но, к счастью, та Я, которая была в то время, таких эмоций как страх и удивление — кажется, была полностью лишена. Она смотрела на меняющийся мир и воспринимала его как должное. Идет себе по коридору профессор Снейп в ослепительной белой мантии — и пусть себе идет. Надел белое — значит, так надо. На протяжении одного урока за окном дважды заходит и дважды восходит солнце — и пусть себе заходит и восходит. О таких мелочах как коридор, внезапно перекрутившийся так, что я оказалась вверх ногами, или школьная доска, становящаяся сиреневой, а потом — малиновой, — и упоминать не стоит. Мелочи все это... И так — как минимум три недели... а скорее всего — даже больше, потому как последнее воспоминание о том, как я выходила на улицу, включает распускающиеся листья нежно-пурпурного цвета... и если я что-нибудь понимаю в происходящем — это означает, что уже пришла весна... и скоро — экзамены! О Боже, а ведь я...

И тут на меня обрушился водопад знаний. Оказывается, даже в таком, отстраненном состоянии — я по-прежнему впитывала знания, читала книги, и даже делала домашние задания. И все, что выучила "Она" — помнила, знала и умела я.

Так... а что со мной сейчас?

— Очнулась, котенок? — Голос Гарри звучит в моей голове... и это значит, что вопросы вслух — несколько неуместны.

— Что со мной было?

— Ты изменилась. — Гарри... нет — Ксенос Морион, теперь я четко чувствую, когда уместно употреблять имя той или иной его ипостаси — задумчиво вертит в руках розу... синюю? Неужели изменения еще продолжаются? — Синяя роза — символ забвения. К счастью, я успел воткнуть по розе всем вам, прежде чем мы вывалились в реальный мир.

— Символ забвения... Но — зачем?!

— В ходе ритуала Возрождения Вы трое пропустили через себя такое количество Силы, которое гарантированно превратило бы в Зверей Хаоса даже полный круг из тринадцати чернокнижников.

— Тринадцать человек?!

— Именно так. — Застываю в изумлении. — Вы сумели выдержать, и остаться людьми. Но остаться такими же, как были — не могли в принципе. Это не совместимо с самой сутью Всеименяющегося. Так что вы, все трое — изменились. А чтобы эти изменения не стали фатальными — пришлось воткнуть вам в волосы по Розе Забвения. Прости...

— За что?!!

— Не люблю я пользоваться такими вещами... Ненавижу! Ведь, по сути — это смерть... временная... но все-таки смерть.

— Ты спас меня, и просишь за это прощения?

— Я подверг ваши жизни, и даже нечто большее — опасности, даже не предупредив об этом.

— Мори... — Я прижимаюсь к тому, кто стал для меня... кем? Пока что я не могу ответить даже себе на этот вопрос... Но, когда-нибудь, я обязательно дам ответ! — Мори...

Сознание отчетливо распадается на четыре... личности? Части? Сознания? Не знаю... Одна часть, которую мне хочется считать главной, желает лишь одного: прижаться, стать ближе к... тому, чье имя — Ксенос Морион... и не думать больше ни о чем. Не думать, не рассуждать, не пытаться ничего осознать... Но другая часть сознания в то же время холодно и спокойно обдумывает сложившуюся ситуацию, разбираясь в том, что я потеряла и что приобрела. А третья... третья нашла себе совершенно отвлеченную загадку, и сконцентрировалась на ней. Ведь на самом деле, как интересно: Морион, Черный хрусталь, в попытке создать уменьшительно-ласкательную форму, превращается в "Мори" — безусловный и не допускающий двоякого толкования приказ: "Умри!". И, наконец, четвертая — просто и без рассуждений паниковала, наблюдая весь этот разнобой. В мыслях этой четвертой все чаще и чаще проскальзывало слово "шизофрения". Но вот какая из этих четырех — я? Как ни странно, всех их я воспринимала именно как себя, но все-таки, их — четыре... и как это понять? Или я — пятая?

— Держись. — Рука, лежащая на моих плечах, обнимает меня чуть крепче. — Ты привыкнешь.

— К чему?

— Распределять собственное сознание на несколько потоков — нормально для аналитиков вообще, а уж для аналитиков, хоть раз побывавших в Хаосе — тем более.

— И что мне с этим делать?

— Те, что есть сейчас — потихоньку сольются в один...

— Но кто из них — я?

— Я буду учить тебя работать с потоками сознания, разделять их и объединять вновь по собственному желанию. Но пока что запомни главное: сколько бы потоков ты не выделила — личность остается только одна. А потоки сознания — всего лишь инструменты для познания тобой окружающего мира.

— Но... но они — такие разные... Как все они могут быть мной? Или как я могу быть всеми ими, или... Я запуталась...

— Позже ты перестанешь задумываться об этом... или сформулируешь такой ответ, который тебе понравится. А пока... Выбери тот поток сознания, который тебе сейчас больше всего нравится, и прими решение считать именно его — собой. А остальные — станут, как я уже сказал — просто инструментами.

Слова Мори вызвали определенную реакцию у всех... ладно, будем называть это — потоками.

Как будто повернулся некий калейдоскоп, и осколки мыслей сложились в новую картину, не совпадающую с предыдущей, но имеющую некую внутреннюю цельность и красоту.

— А...

— Ты — очнулась первой. Драко и Дафна пока что — в исцеляющем трансе.

Замечаю, как поток сознания, обдумывающий проблему уменьшительного имени, разделяется на два: один продолжает искать осознание ответа на мой вопрос, а второй — переключается на новую задачу. Как интересно! Теперь пытаюсь уже осознанно выделить еще один поток, который разбирался бы с поступающими сведениями обо мне самой, и учился работать с остальными потоками... И у меня это получается. Вот только волна неприятных ощущений от паникующего потока — становится почти непереносима. Пытаюсь убрать поток, отвечающий за панику... и не могу сделать этого.

— Мори! У меня не получается...

— И не может получиться. Поток сознания невозможно уничтожить.

— Но ты же говорил...

— Я говорил — выделять и объединять потоки. Про создание/уничтожение — не было сказано ничего.

— И как же теперь...

— Попробуй принять его... понять, что этот страх — тоже ты, что в нем нет ничего постыдного, или того, что следовало бы отвергать — и этот поток вернется на свое место.

— Спасибо.

Стараюсь последовать совету... Получается плохо. Но — получается. Наверное, сосредоточившись на этом — я успокоилась. И то, что вся паника оказалась загнанна в один поток — помогало в этом. Но вот вернуть страх, признать его право на существование... Я ведь — не трусиха, иначе — не смогла бы попасть в Дом Годрика!

— Страх помогает выжить. Не испытывают страха только сумасшедшие... ну, или полные придурки.

Фраза Мори удивительно безболезненно и удачно встраивается в картину мира. И... поток паники — действительно мягко и безболезненно возвращается в то, что я стала считать "основным сознанием" и растворяется в нем. И в этот момент поступает информация от недавно образованного потока. И у меня получается сформулировать важный вопрос.

— А почему я "очнулась" первой?

— Это нормально. Твои задатки аналитика помогают тебе адаптироваться к изменяющейся реальности. Драко, думаю, тоже скоро придет в себя...

— А леди Нефрит?

— С Дафной труднее всего... Видящая... Я ей даже помочь почти ничем не могу... Не мой профиль. Если вы боретесь только с изменяющим вас потоком Силы, то ее еще и перегрузило информацией. Так что пока она не разберется в увиденном, не разложит по полочкам и не

осознает — ее возвращения к реальности можно не ожидать.

— И как скоро...

— Драко — сегодня-завтра. А вот Дафну, боюсь, придется подождать еще недельку.

— Да, и еще вопрос... а сколько все-таки прошло времени?

— Сейчас — середина апреля.

— Спасибо.

До сих пор я воспринимала только обнимающие меня руки. Теперь же я попыталась осознать, что же со мной происходит на, так сказать, физическом плане. Хотя бы — где я нахожусь? Все оказалось элементарно просто: мы с Гарри сидели на диванчике в гостиной нашего Дома. От камина расходилось приятное тепло. Как ни странно — больше в гостиной никого не было.

— Отбой уже был? - Уже задав этот вопрос, понимаю всю его глупость. Даже по тому, как светятся окна видно — до вечера еще далеко. Но Гарри воспринимает этот вопрос совершенно спокойно.

— Не, не было.

— Но тогда почему...

— Сегодня — последний матч квиддичного сезона. Хаффлпаф против Слизерина. Победитель — получает второе место, проигравший — третье.

— Но Драко...

— Не бойся. Ловец у Хаффлпаффа — просто никакой. Драко его даже на автопилоте сделает. К тому же — я за ним "приглядываю".

Вспыхиваю смущением, потому как сразу понимаю: Гарри "приглядывал" и за мной. Но когда я уже набралась смелости задать этот вопрос, портрет Полной дамы отодвинулся и в гостиную проникло новое действующее лицо, надо сказать — совершенно неожиданное: Рон Уизли. Неужели он смог оторвать себя от матча? Не верю! Вот интересно: Гарри припас дежурную подушку? Или понадеялся на квиддич?

— Разумеется, у меня все под рукой! Сейчас он что-нибудь ляпнет — и в очередной раз испытает все радости полета.

Как ни странно, Рон "ляпать" не спешил. Вместо этого он неуверенно мялся посреди гостиной, не подходя к нам, но и не удаляясь.

— Рон, что стоишь, как неродной? Подойди поближе и скажи то, что хочешь сказать. Не съем же я тебя! — Голос Гарри просто разит сарказмом. Но Рон этого то ли не заметил, то ли решил проигнорировать, потому как действительно подошел.

— Гарри... Это...

— Слушаю.

— Ты не одолжишь мне свою мантию-невидимку?..

<http://tl.rulate.ru/book/69513/1849610>